

©

Дерюгина И.В.
ИБ РАН

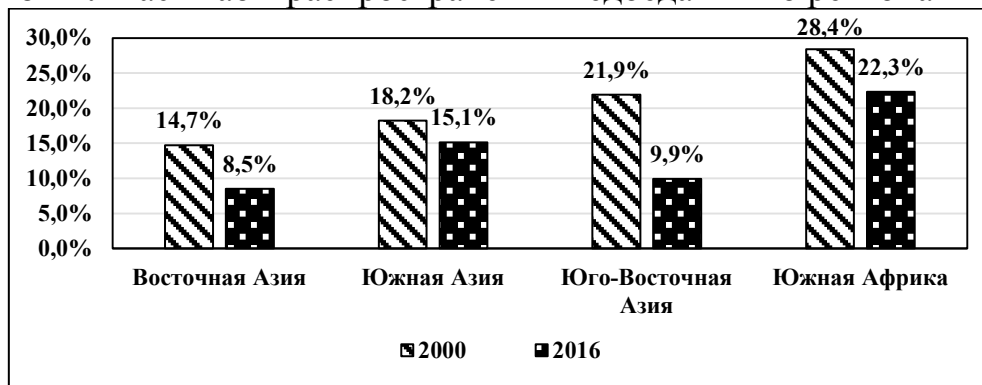
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Последние обследования, проведенные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), свидетельствуют о том, что продовольственная безопасность во многих странах мира ухудшается, практически уничтожая достижения предыдущих лет, когда масштабы голода снижались¹.

В странах Юго-Восточной Азии за период 2000-2015 гг. масштабы распространения недоедания снизилась с 21,9% до 9,3%, но уже в 2017 г. показали обратный откат и поднялась до 9,9%. Та же динамика фиксировалась по показателю количества недоедающего населения, который упал в первый период с 114,5 млн чел. до 59,2 млн чел., но к 2017 г. возрос до 63,7 млн чел.².

За период 2000-2016 гг. в мире существенно изменилась география голода (см. рис. 1). Наибольшая доля недоедающих сохранилась в странах Южной Африки (Южнее Сахары), хотя с начала XXI века и здесь появилась тенденция к уменьшению масштабов недоедания. В то же время в Азии произошел значительный сдвиг – если в 2000 г. самый высокий показатель масштаба распространения недоедания (ПРН) был зафиксирован в регионе Юго-Восточной Азии (21,9%), то в 2016 г. наибольший ПРН был в Южной Азии (15,1%) (см. рис. 1). В странах ЮВА с 2000 г. по 2016 г. ПРН снизился более чем в 2 раза, в Восточной Азии – в 1,7 раза, а в Южной Азии данный показатель упал совсем незначительно (см. рис. 1). В настоящее время в регионе Юго-Восточной Азии ПРН – один из самых низких в Азии, однако нельзя утверждать, что рисков продовольственной безопасности в регионе не существует³.

Рисунок 1. Масштабы распространения недоедания по регионам мира

Источник: FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>

Рассмотрим, как изменялись ПРН и показатель количества недоедающих в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) с начала 2000-х гг. (см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели недоедания населения в странах ЮВА

	Показатель масштаба распространения недоедания, %				Количество недоедающего населения, млн чел.			
	2000	2010	2015	2016	2000	2010	2015	2016
Юго-Восточная Азия	21,9	12,6	9,3	9,9	114,5	75,3	59,2	63,6
Бруней	3,1	3,1	2,6	2,6	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Вьетнам	24,3	13,6	11,1	10,8	19,5	13,6	10,4	10,2
Камбоджа	29,3	18,8	18,7	18,6	3,6	2,7	2,9	2,9
Индонезия	17,8	12,4	7,3	7,7	37,6	30,1	18,8	20,2
Лаос	37,7	21,1	16,7	16,6	2,0	1,3	1,1	1,1
Малайзия	2,8	3,7	2,9	2,9	0,7	1,1	0,9	0,9
Мьянма	48,3	16,9	10,8	10,5	22,2	8,5	5,7	5,6
Филиппины	20,4	13,3	13,9	13,8	15,9	12,4	14,2	14,2
Таиланд	18,8	9,2	9,2	9,1	11,8	6,2	6,3	6,2
Тимор-Лешти*	40,4	29,2	27,1	27,2	0,4	0,3	0,3	0,3

Источник: FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS> (14.02.2019); Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. FAO. Rome. 2018. P.8.

* Во всех таблицах для Тимора-Лешти показатели в столбце «2000» приведены за 2002 г.

Основное сокращение масштабов распространения недоедания в регионе ЮВА пришлось на период 2000-2010 гг., с середины 2010-х гг. (по разным странам региона – с 2014-2015 гг.) нисходящий тренд в динамике ПРН сменился либо стагнацией, либо восходящим трендом. За первое десятилетие XXI в. количество недоедающего населения в регионе ЮВА снизилось почти на 35% (с 114,5 млн чел. до 75,3 млн чел.), в следующее пятилетие упало еще на 20% (до 59,2 млн чел.), но в 2016-2017 гг. количество недоедающих стало увеличиваться и выросло за два года почти на 8% (до 63,7 млн чел.)⁴.

Главное, что надо отметить – это большую неравномерность в обеспечении продовольственной безопасности среди стран ЮВА. Если в 2016 г. в Малайзии, Брунее масштабы распространения недоедания были менее 3%, то Камбодже, Лаосе – более 15%, а в Тимор-Леште – почти 30% (см. табл. 1).

Мьянма к началу XXI в. подошла с чрезвычайно высоким уровнем недоедания, ПРН составлял 48,3%, т.е. недоедал каждый второй житель страны, или почти половина населения. Согласно

официальной статистике, к концу правления военных ПРН снизился до 16,9%, а количество недоедающего населения сократилось с 22,2 млн чел. (2000 г.) до 8,5 млн чел. (2010 г.). В дальнейшем данная тенденция сохранилась, и в 2016 г. недоедал только каждый десятый житель страны.

Во Вьетнаме, Лаосе, Таиланде количество недоедающих за период 2000-2016 гг. сократилось, соответственно, на 47%, 45% и 47% (см. табл.1). В Индонезии снижающаяся динамика масштабов распространения голода с 2002 г. по 2014 г., когда количество недоедающих упало с 40 млн чел. до 17,7 млн чел., в 2015 г. сменилась обратной тенденцией, и к 2016 г. количество недоедающих поднялось до 20,2 млн чел. (см. табл. 1). С 2010 г. стало увеличиваться количество недоедающих и на Филиппинах. А в таких странах как Камбоджа, Таиланд, Тимор-Лешти с начала 2010-х гг. количество недоедающих оставалось практически неизменным. Мы не анализируем данные по Сингапуру, так как Статистический отдел ФАО не проводит оценку продовольственной безопасности в стране, при этом в народном хозяйстве страны сельское хозяйство играет минимальную роль – его вклад в ВВП составляет 0,0%⁵.

В отношении методики ФАО для расчетов выше названных коэффициентов высказывается ряд замечаний. Например, ПРН базируется на узком критерии голода, объясняющем его только как недостаток пищевой энергии, он не отражает других аспектов недостаточного питания – его несбалансированности по структуре питания, дефициту микроэлементов. Поэтому показатель следует рассматривать совместно с другими критериями, например, структурой питания в странах (см. табл. 2).

Таблица 2. Характеристики пищевого рациона населения стран ЮВА

	Энергетическая ценность питания, ккал/чел./день		Доля энергии, поступающая из растительной пищи, %		Потребление белка: всего/животного происхождения*, г/чел./день		Потребление жира, г/чел./день	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013
Юго-Восточная Азия	2377	2716	65	60	55 (16)	67 (23)	46	61
Бруней	2797	2985	51	45	83 (44)	93 (50)	73	83
Вьетнам	2239	2745	70	57	55 (15)	82 (31)	39	72
Камбоджа	2115	2477	78	71	51 (14)	66 (19)	29	36
Индонезия	2436	2777	72	69	53 (12)	62 (17)	44	58
Лаос	2116	2451	77	69	56 (10)	69 (14)	26	39

Малайзия	2841	2916	45	44	76 (42)	82 (44)	86	90
Мьянма	1910	2571	67	52	50 (9)	83 (33)	38	70
Филиппины	2392	2570	57	59	54 (22)	60 (24)	50	51
Таиланд	2604	2784	51	49	59 (23)	61 (24)	55	59
Тимор-Лешти	1872	2131	74	67	51 (17)	58 (17)	32	51
Восточная Азия	2818	3068	45	44	85 (45)	97 (45)	77	95
Западная Европа	3458	3490	26	28	104 (66)	105 (65)	154	149

Источник: FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS> (16.02.2019)

* Данные в скобках – показатели потребления белка из продуктов животного происхождения.

Энергетическая ценность питания с начала XXI в. увеличилась во всех странах ЮВА. В среднем по всем странам калорийность пищевого рациона поднялась с 2000 г. по 2013 г. на 14,3%. Однако, несмотря на довольно значительную динамику, регион ЮВА по калорийности питания отстает от стран Восточной Азии и, конечно, развитых стран Западной Европы (см. табл. 2).

Наибольший прирост данного показателя (на 34,6%) за период 2000-2013 гг. показала Мьянма, где в 2000 г. калорийность дневного пищевого рациона лишь немного превышала минимальные нормативы, определенные ФАО на уровне 1819 ккал/день/чел., а уже в 2013 г. приблизилась, но пока не достигла среднерегиональных значений (см. табл. 2). Существенно обогнал многие страны ЮВА по росту калорийности питания Вьетнам, здесь показатель увеличился за означенный период на 22,6% и в 2013 г. превысил средние значения по региону. В Камбодже и Лаосе увеличение энергетической ценности питания также произошло, но пока остается ниже среднего. Самые высокие риски продовольственной безопасности среди стран ЮВА присутствуют в Тимор-Лешти, где несмотря на некоторый рост, калорийность пищевого рациона в 2013 г. оставалась очень низкой – 2131 ккал/день/чел. (см. табл. 2).

Помимо энергетической ценности пищевого рациона важной характеристикой продовольственной безопасности выступает сбалансированность питания, т.е. соотношение белков, жиров и углеводов (БЖУ). Недостаток в рационе белков и преобладание углеводов и жиров приводит к различным проблемам со здоровьем. Исследуя перекосы в питании бедных групп населения, ФАО концентрируются на задержке роста детей из-за недостаточного потребле-

ния белка животного происхождения, ожирении из-за излишков потребления жирной и углеводистой пищи и др.⁶.

Тот факт, что из продуктов растительного происхождения жители стран ЮВА получали в 2000 г. 65% калорийности дневного рациона, а в 2013 г. – 60%, свидетельствует, что улучшение продовольственного обеспечения имело только количественную составляющую. Увеличивалось потребление растительной и жирной пищи, а животного белка в 2013 г. жители получали минимально – всего 23 г/день/чел. (см. табл. 2). Наихудшая ситуация сложилась в таких странах как Камбоджа, Индонезия, Лаос, Тимор-Лешти, где почти 70% калорий население получает из растительной пищи, а белка потребляется всего 10-17 г/день/чел. Наилучшее положение сложилось в Малайзии, здесь нормы потребления соответствуют странам Восточной Азии (см. табл. 2).

Сделаем небольшое отступление. В развитых странах мира, в частности в Западной Европе, проходит компания по улучшению соотношения БЖУ в рационе питания. Однако, посмотрев на таблицу 2, становится ясно, что здесь совершенно другие нормы потребления белков, жиров, углеводов – так, из растительной пищи в 2013 г. население Западной Европы получало 28% дневной калорийности питания, а животных белков потребляли 65 г/день/чел., т.е. почти в три раза больше, чем в ЮВА. В Западной Европе идет борьба со сверхпотреблением жиров, ибо их потребление превышает все медицинские нормы (см. табл. 2).

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из главных Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН на 2015-2030 гг. Из семнадцати Целей устойчивого развития непосредственно продовольственной безопасности касаются первые три:

- ЦУР1 – повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. В 2015 г. почти 737 млн чел. все еще жили менее чем на 2,0 долл. в день, и почти 75% из них проживали в сельских районах. Средства существования и продовольственная безопасность большинства из них зависят от сельского хозяйства, поэтому инклюзивный экономический рост в сельском хозяйстве может стать способом снизить накал нищеты;
- ЦУР2 – ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Сегодня в мире производится более чем достаточно продовольствия, чтобы прокормить всех, и

все же около 800 млн человек хронически недоедают, а от неполноценности питания страдает каждый третий житель нашей планеты;

— ЦУР3 – обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Хорошее здоровье начинается с питания, так как без регулярного и качественного питания человек не может жить, учиться, бороться с болезнями и вести плодотворную жизнь⁷.

Выполнение первой цели устойчивого развития (ЦУР1) зависит как от уровня ВВП на душу населения, так и от степени неравенства распределения доходов. В среднем ВВП на душу населения как реальный, так и оцененный по паритету покупательной способности (ППС) вырос за период 2000-2017 гг. во всех странах ЮВА. В 2017 г. наиболее низкий размер подушевого реального ВВП сохранялся в Камбодже, Мьянме, Лаосе, Вьетнаме, наиболее высокий – в Брунее, Малайзии. В то же время при оценке ВВП по ППС катастрофических перепадов между «богатыми» и «бедными» странами уже не наблюдалось – только во Вьетнаме этот показатель был значительно меньше, чем в других странах ЮВА, однако, несмотря на низкий ВВП (по ППС), в стране уровень бедности был ниже, чем в большинстве стран ЮВА за исключением Малайзии, Таиланда (см. табл. 3).

Статистическое ведомство ФАО для оценки уровня бедности в настоящее время использует два пороговых значения – 1,25 долл. США в день и 2,0 долл. США в день. В Лаосе менее, чем на 2,0 долл./день проживает 63,2% населения, в Камбодже, Индонезии, на Филиппинах – более 40%. В Тимор-Лешти этот показатель приближается к 70%, хотя величина подушевого ВВП не выделяется сверхнизкими значениями, особенно при оценке по ППС (см. табл. 3). Тот же феномен наблюдается и в Индонезии. Это свидетельствует о крайне неравномерном распределении доходов.

Таким образом, для борьбы с бедностью необходим не просто экономический рост, выражающийся в увеличении ВВП на душу населения, а *инклюзивный* экономический рост (зеленый рост), при котором все слои населения участвуют в активной экономической деятельности, а не только в распределении и перераспределении доходов.

Вторая цель устойчивого развития (ЦУР2) призывает положить конец «всем формам недоедания» к 2030 г. Понятие «недоедание» охватывает спектр от острого недоедания до избыточного

веса и ожирения. Недоедание влияет на население на протяжении всего жизненного цикла. Недоедание может быть острым – в результате кризиса в доступе к продовольствию, или хроническим – как итог нехватки питательных веществ или потребления некачественной пищи. При хроническом недоедании возникает кумулятивный эффект в случае долгого периода несбалансированного питания. На другом конце понятия данного спектра – избыточный вес и ожирение, которые приписываются чрезмерному потреблению калорий и/или несбалансированному питанию, в частности избытку потребления жира и углеводов и недостатку в рационе животных белков (см. табл. 2). По заключению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в странах ЮВА сосуществуют две описанные формы «недоедания» – фактический недостаток продовольствия и избыточный вес⁸.

Таблица 3. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения; доля населения, живущего ниже уровня бедности

	ВВП на душу населения, долл. США (цены 2010 г.)		ВВП на душу населения, оценка по ППС, междунар. долл. (цены 2011 г.)		Доля населения, живущего ниже уровня бедности в 2015 г., % (менее, чем на)	
	2000	2017	2000	2017	1,25 долл./день	2,00 долл./день
Бруней	35923	31440	82050	71803	н.св.	н.св.
Вьетнам	748	1835	1385	3645	5,0	22,4
Камбоджа	429	1136	2562	6172	10,1	41,3
Индонезия	2140	4131	5806	11189	16,2	43,3
Лаос	682	1773	2485	6397	31,2	63,2
Малайзия	7010	11528	16310	26808	н.св.	0,8
Мьянма	289	1247	1306	5592	н.св.	н.св.
Филиппины	1607	2891	4224	7399	18,6	41,4
Таиланд	3458	6126	9189	16278	0,3	3,3
Тимор-Лешти	1227	2672	3308	6570	33,2	69,6

Источник: FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS> (16.02.2019); UNCTADSTAT // <http://unctadstat.unctad.org/>; Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. ФАО. Рим. 2015. С. 108-129.

Важнейшими показателями, которые использует ФАО при отслеживании выполнения ЦУР2, является задержка роста детей до пяти лет и доля детей с недостающим весом (см. табл. 4). Задержка роста проявляется в неспособности детей достичь их генетического

потенциала – дети слишком маленькие для своего возраста. Задержка роста имеет кумулятивный эффект, вызванный хроническим недоеданием, повторяющимися инфекциями, неадекватным уходом за детьми, а также практикой вскармливания грудных детей, которая, в частности, может быть улучшена за счет более качественного питания женщин и детей от зачатия до двух лет жизни. В результате этот эффект наносит необратимый физический и когнитивный ущерб. У детей, которые в возрасте двух лет были низкорослыми, имеется вероятность не достигнуть своего потенциала физического, когнитивного, учебного развития. Ранняя задержка роста может также увеличить риск избыточного веса ребенка и развития в подростковом возрасте. Большинство указанных проблем особенно характерны для сельской местности.

Рассмотрим количественное распространение детей до 5 лет с задержкой роста, недостающим, избыточным весом в странах ЮВА (см. табл. 4).

Таблица 4. Доля детей младше 5 лет с задержкой роста, недостатком веса (истощением), избыточным весом (2015 г.)

	Доля детей с задержкой роста, %		Доля детей с недостатком веса (истощением*), %		Доля детей с избыточным весом, %	
	сельское население	городское население	сельское население	городское население	сельское население	городское население
Вьетнам	26,8	11,8	15,3 (4,5)	6,6 (4,1)	3,1	8,0
Камбоджа	33,8	23,8	30,6 (10,1)	19,8 (8,2)	2,1	3,2
Индонезия	н.св.	н.св.	23,0	16,9	н.св.	11,5
Лаос	48,6	27,4	28,9 (6,6)	16,3 (5,7)	2,0	2,2
Мьянма	31,8	20,3	24,2 (8,4)	18,7 (6,1)	1,3	2,4
Филиппины	н.св.	н.св.	23,7	16,4	н.св.	н.св.
Таиланд	17,4	11,5	10,4 (4,8)	7,1 (4,6)	6,6	11,6
Тимор-Лешти	59,8	49,3	48,0 (20,0)	35,4 (14,9)	6,0	5,2

Источник: Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. FAO. Rome. 2018. С. 62; Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. ФАО. Рим. 2015. С. 108-129.

* Данные в скобках показывают детей с истощением.

Во-первых, с начала XXI в. доля детей с задержкой роста в процентном отношении ко всем детям до 5 лет снизилась практически во всех странах ЮВА, но в то же время показатель остается еще

слишком высоким. Во Вьетнаме за период с 2000 г. до 2015 г. показатель уменьшился с 43,4% до 24,6%, в Камбодже – с 49,2% до 32,4%, в Индонезии – с 42,4% до 36,4%, в Лаосе – с 48,2% до 38,5%, в Мьянме – с 40,8% до 29,3%. Только на Филиппинах доля таких детей изменилась очень незначительно – с 33,8% (2000) до 33,4% (2015). ФАО, однако, считает, что подобное процентное сокращение низкорослости среди детей за прошедшие 15 лет не гарантирует, что в будущем может быть полностью раскрыт их потенциал физического и умственного развития.

Во-вторых, доля детей с задержкой роста и недостатком веса значительно выше среди сельского населения. Так, в Тимор-Леште почти 60% детей, проживающих в сельской местности, имеет недостаточный рост, в Лаосе – почти 50%, а в Камбодже и Мьянме – чуть более 30%, при этом доля таких детей, проживающих в городе, составляет на 10-20 процентных пункта меньше: в Тимор-Леште – около 50%, в Камбодже и Мьянме – чуть более 20%, а в Лаосе – 27,4%. Большое различие между сельскими и городскими детьми с задержкой роста, наблюдается во Вьетнаме, если в их доля в сельской местности оценивается в 26,8%, то в городе их доля равняется 11,8% (см. табл. 4).

В том, что касается детей с недостатком веса, то здесь картина складывается не намного лучше. Хотя с полным истощением доля детей с 2000 г. по 2015 г. существенно сократилась даже в самых бедных странах ЮВА, доля детей с общим недостатком веса остается очень высокой. В частности, в Камбодже, Лаосе, Мьянме падение доли детей с истощением за означенный период составило с \approx 16% до 8%; а в Таиланде, Вьетнаме, на Филиппинах в конце данного периода показатель не превышал 5%, однако в Тимор-Лешти он сохранился на уровне 17%. В то же время детей с общим недостатком веса в Тимор-Лешти было 48% в деревне и 35,4% – в городе. Также и в других странах общий недостаток веса сохранялся почти у четверти детей, причем преимущественно в сельской местности, и только Таиланд и Вьетнам показали чуть лучшие результаты (см. табл. 4).

Заметная доля детей с избыточным весом (свыше 10%) в 2015 г. зафиксирована только в Индонезии и Таиланде, причем они проживали в городе; во Вьетнаме и Малайзии показатель составил 7% и 8%, соответственно (см. табл. 4).

Таким образом, статистические показатели еще раз подтверждают, что проблема продовольственной безопасности в большин-

стве стран ЮВА особенно в сельской местности еще далека от разрешения. Поэтому при обеспечении продовольственной безопасности в первую очередь должно быть обращено внимание на устойчивое развитие сельского хозяйства. Именно в аграрном секторе инклюзивность экономического роста играет главенствующую роль.

В большинстве стран ЮВА в сельской местности в 2017 г. проживало более 60% всего населения (см. табл. 5).

Таблица 5. Доля сельского хозяйства в народном хозяйстве страны

	Доля ВВП, созданная в сельском хозяйстве, %		Доля сельского населения, %		Доля сельского хозяйства в общей занятости, %
	2000	2017	2000	2017	
Юго-Восточная Азия	9,6	7,3	62,1	52,7	н.св.
Бруней	1,1	1,1	28,8	22,7	н.св.
Вьетнам	24,5	17,1	75,6	64,8	61,4
Камбоджа	37,8	25,0	81,4	77,0	64,2
Индонезия	15,6	13,7	58,1	45,3	38,7
Лаос	43,5	18,3	78,0	65,6	74,2
Малайзия	8,5	8,9	37,0	24,6	10,7
Мьянма	57,2	23,7	73,0	69,7	65,7
Филиппины	13,9	9,7	53,9	53,3	31,4
Таиланд	8,5	8,7	68,6	50,8	45,4
Тимор-Лешти	7,6	9,3	74,7	69,8	78,8

Источник: Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. ФАО. Рим. 2015. С. 108-129; UNCTADSTAT // <http://unctadstat.unctad.org/>

Несмотря на то, что доля ВВП, созданная в сельском хозяйстве, за период 2000-2017 гг. значительно сократилась, доля населения, которое обеспечивается доходами за счет работы в сельском хозяйстве, остается чрезвычайно высокой. Например, во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе, Мьянме, Тимор-Лешти вклад сельского хозяйства в занятость населения более 50%. На Филиппинах, в Таиланде, Индонезии этот показатель составлял 30%-45%, и только в Малайзии он упал до 10,7% (см. табл. 5).

Усиливающаяся дихотомия между участием сельского хозяйства в создании ВВП и обеспечении занятости приводит к резкому увеличению аграрного перенаселения, которое в свою очередь угнетающе воздействует и на аграрное воспроизводство, и на каче-

ство жизни сельского населения.

Кратко коснемся третьей цели устойчивого развития (ЦУР3), постулирующей обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Помимо качественного питания всех групп населения ЦУР3 предполагает качественное медицинское обслуживание, доступ к чистой воде, соблюдение санитарных норм. Вода, санитария и гигиена являются одними из основных движущих сил улучшения продовольственной безопасности наряду с качественным питанием, уходом за детьми. Плохое качество воды, использование необустроенных источников воды, ограниченный доступ к основным санитарным условиям увеличивают заболевания, которые не дают возможность правильного усвоения пищи. Загрязнение окружающей среды и плохая гигиена остаются важными причинами детской смертности, заболеваний, недоедания и задержки роста.

В регионе ЮВА наблюдается сильнейшая дифференциация между странами по доступу к безопасным источникам воды и санитарии. Только в Малайзии в 2015 г. 92% населения имели доступ к безопасным источникам воды, в Камбодже этот показатель составлял всего 24%. В то же время в 2015 г. базовый доступ к воде (преимущественно из необустроенных источников) в большинстве стран региона имели уже около 85-95% населения, кроме Тимор-Лешти, где всего 70% жителей пользовались этой услугой. Доля населения, имеющая доступ к базовым санитарным услугам в странах ЮВА даже в 2015 г. была еще ниже (за исключением Малайзии и Таиланда). Так, в Камбодже доля такого населения была всего 49%, в Индонезии – 68%, в Лаосе – 73%, на Филиппинах – 75%, во Вьетнаме – 78%⁹.

Следует отметить, что по сравнению с началом XXI в. эти показатели существенно увеличились, однако говорить об устойчивом решении проблем в санитарной инфраструктуре еще рано. По оценке ФАО инвестиции для создания санитарной инфраструктуры согласно требованиям ЦУР3 требуется много больше, чем для выполнения ЦУР1 и ЦУР2.

В заключение хотелось бы отметить, что продовольственная безопасность в странах ЮВА обеспечена пока на базовом минимальном уровне. В полном объеме она может быть сформирована только при изменении подходов к ее восприятию, когда она будет рассматриваться правительствами стран как одна из главных частей национальной безопасности.

¹ Положение дел в области продовольственной безопасности в мире: повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. ФАО. Рим. 2018. С. XI.

² Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. FAO. Rome. 2018. С. 8.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ UNCTADSTAT // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>;
FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>

⁶ Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. FAO. Rome. 2018.

⁷ Цели в области устойчивого развития // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций // <http://www.fao.org/sustainable-development-goals/goals/goal-1/ru/>

⁸ Asia and Pacific Regional overview of Food Security and Nutrition. Accelerating Progress toward the SDGs. FAO. Rome. 2018. С. 10.

⁹ FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>